

ДАРИУШ МАТЕЛЬСКИ ▶

Научно-Исследовательский Институт Документации и Исследований

Произведений искусства Кароля Эстреихэра мл. Краков

Национальное самосознание и интеграционные процессы лужицких сербов в Германской империи

**Часть II: От первой мировой войны до наших дней
(от 1914 года до начала XXI в.)**

Abstract

The First World War (1914–1918) was inextricably connected with regular conscription. Undoubtedly it had a huge impact on reducing the population of Sorbs in Germany. Their number decreased from 102 801 to 70 998 people between the censuses in 1910 and 1925. After World War I, Lusatia failed to become a country independent of the German Empire. On 7 October 1925 the national organizations of Sorbs united (Maćica Serbska, Domowina, Lusatian Alliance) and established the Wendish People's Party, which on 26 January 1924 accessed the Association of National Minorities in Germany. The Association's publication was the monthly "Kulturwille" (since January 1926 "Kulturwehr"), which was issued until 1938. Its editor was a Sorb – Jan Skala (1889–1945). The censuses of 1925 and 1933 claimed that nearly 73,000 Sorbs lived in Germany. Under Hitler all Sorbian associations were dissolved and in both parts of Lusatia more than 60 Sorbian place names were removed and replaced by German ones. The years of World War II (1939–1945) is the most tragic period in the history of the Sorbs – a period of even worse persecutions, arrests, taking the Sorbs to the concentration camps, the destruction of their properties, the suppression of all forms of autonomy and self-organization. Freedom from Fascism was given to the Sorbs on 6 April 1945 by troops of First Ukrainian Front and the Polish Second Army. On 23 March 1948 – under pressure from the Soviet occupation authorities – the National Parliament

of Saxony (Landtag) passed a law guaranteeing the rights of the Sorbs. GDR authorities sought to reduce the population of the Sorbs and the use of Sorbian language. Only after the absorption of the GDR by the FRG – called the second unification of Germany – on 3 October 1990, the Sorbian population began to use civil rights emerging from the Basic Law of the FRG. Currently about 60,000 Sorbs live in Germany, out of which 20,000 in Brandenburg (Protestants) speaking Lower Sorbian (similar to Polish), and 40,000 in Saxony (Catholics) speaking Upper Sorbian (similar to Czech). The majority are elderly people (60 and over). Younger generation speaks almost exclusively German.

Key words: Sorbs, Association of National Minorities in Germany, the Federal Republic of Germany, the German Democratic Republic, Germany, Lusatia, national identity

Абстракт

Первая мировая война (1914–1918) была неразрывно связана с массовым призывом в армию. Это имело, несомненно, большое влияние на снижение популяции лужичан в Германии. Их число уменьшилось между переписями 1910 и 1925 гг., с 102 801 до 70 998 человек. После Первой мировой войны не удалось выделить Лужицы как независимого от Германии государства. 7 октября 1925 года имело место слияние национальных лужицких организаций (Отчизна лужицкая, Домовина, Лужицкая народная партия) и создание лужицкого народного совета, который 26 января 1924 г. приступил к Ассоциации национальных меньшинств в Германии. Печатным органом Союза был ежемесячник «Kulturwille» (с января 1926 г. «Kulturwehr»), который не появился до 1938 г. Его редактором был лужичанин Ян Скала (1889–1945). Переписи с 1925 и 1933 гг. сообщили, что в Германии, где проживает почти 73 тыс. лужичан. При Гитлере расторгнуты были все лужицкие организации и в обеих частях Лужицы более чем 60 лужицких наименований мест были заменены немецкими. Годы Второй мировой войны (1939–1945) является наиболее трагическим периодом в истории лужичан – это время еще более жестких преследований, арестов, закрытия лужичан в концлагерях, уничтожения их имущества, подавления всех форм автономии и самоорганизации. Свободу от нацизма лужичаном 6 апреля 1945 г. привели войска I Украинского фронта Красной Армии и Второй польской армии. 23 марта 1948 г. – под давлением советских оккупационных властей – Национальный парламент (Landtag) Саксонии принял закон, гарантирующий права лужичаном. Власть ГДР пыталась уменьшить население лужичан и использования лужицкого языка. Только после поглощения ГДР Федеративной Республикой Германии – называемого вторым объединением Германии – 3 октября 1990 г., лужицкое население стало использовать гражданские свободы в соответствии с Основным Законом ФРГ. В настоящее время в Германии проживает около 60 тысяч лужичан, из которых

20 000 в Бранденбурге (протестанты) – говорящий по-нижнелужицки (похожий на польский язык), и 40 000 в Саксонии (католиков) – говорящий по-верхнелужицки (похожий на чешский язык). Большинство из них – пожилые люди (60 лет и больше). Младшие говорят почти исключительно на немецком языке.

Ключевые слова: лужичание, Ассоциация национальных меньшинств в Германии, Федеративная Республика Германия, Германская Демократическая Республика, Германия, Лужица, национальная идентичность

Первая мировая война (1914–1918) была неразрывно связана с массовым призывом в армию. Это, несомненно, оказало значительное влияние на уменьшение численности населения серболужицан

Карта 3. Главные агломерации национальных меньшинств в Германии после I мировой войне (поляки, чехи, сербо-лужицане, литовцы, датчане, фризы)

Источник: Wrzesiński, 1993, с. 401.

в Германии. Их число уменьшилось в промежутке между переписями 1910 и 1925 г.г. с 102 801 до 70 998 человек (Rzetelska-Feleszko, 1993a, с. 138). Кроме того, серболужицкие деятели подозревались в содействии России в войне, как славянскому государству (в то время приостановила свою деятельность Домовина, немецкие власти запретили издавать газеты на серболужицком языке) (Zwahr, 1966, с. 151–153). Особенно негативное отношение было к правительственному указу императора Вильгельма II от 5 декабря 1916 г. „о принудительных работах в оборонной промышленности мужчин в возрасте от 17 до 60 лет” (Cygański, Leszczyński, 2002, с. 189).

Серболужицкий вопрос в 1915 г. стал официальным предметом интереса властей России. В то время Чехословацкий народный совет в Киеве обратился к правительству в Петрограде с предложением внести на мирной конференции требование присоединения Лужицы к Чехии. С 1917 г. эта проблема всегда была предметом интереса американской дипломатии. Поэтому провозглашение президентом США Вильсоном декларации о праве наций на самоопределение было принято с огромной надеждой на приобретение серболужичанами национальной самостоятельности (*Serbske Nowiny*, 1918). В то время рассчитывали, что эта территория будет присоединена к Чехословакии. Особенную активность в этом направлении проявлял председатель Домовины Арношт Барт [Arnošt Bart] (Rzetelska-Feleszko, 1993a, с. 138), который возглавил созданный 13 ноября 1918 г. в Будишине „Сербский национальный комитет” (*Serbski Narodny Wuběrk*). Комитет добивался национальной автономии (сохранения национальности, языка и культуры) (Šořta, 1975, с. 22–25). Немецкие власти, с целью противодействия серболужицкому сепаратистскому движению, привели к созданию в Дрездене в декабре 1918 г. Союза Вендов верных Саксонии (*Ausschuss Sachsentreuer Wenden*), который возглавил Ян Петржа. Одновременно с этим на территорию Лужицы были отправлены верные берлинскому правительству части пограничных войск (*Grenzschutz*), которые восстановили немецкий „правовой порядок” (Cygański, Leszczyński, 2002, с. 194).

Включение чехословацкой дипломатии в действия в пользу культурной автономии серболужичан, а в последующем присоединения Лужицы к Чехословакии не вызвало ответной реакции предводите-

9. Бярнат Кравц
[Bjarnat Krawc (1861–1948)]
Источник: obrazovy-atlas, б.р.

10. Фрицо Роха
[Fryco Rocha (1863–1942)]
Источник: powycasnik, б.р.б.

11. Арношт Барт-
Брэзынчанскі
[Arnošt Bart-Brėzynčanski
(1870–1956)]
Источник: Major, 2013.

12. Богумил Швеля
[Bogumił Śwjela (1873–1948)]
Источник: powycasnik, б.р.а.

лей Сербского национального комитета. Арношт Барт стал по стороне создания независимого серболужицкого государства (*Serbski Stat*). Одновременно с этим он подчеркивал независимость Сербского национального комитета как от Праги, так и от Варшавы, что нашло свое выражение в декларации от 22 декабря 1918 г. Сильнее, чем затопления серболужичан в немецком море (с чем прекрасно справля-

лись почти тысячу лет), боялись „чешской пучины” [„topieli czeskiej”] (Cygański, Leszczyński, 2002, с. 1996).

Требование выделения Лужицы в независимое от Германской империи государственное образование нашло поддержку чехословацкой делегации во время заседаний Парижской мирной конференции в Версале, когда Эдуард Бенеш [Eduard Beneš (1884–1948)] (в то время министр иностранных дел) 5 февраля 1919 г. огласил обширный доклад по этому вопросу (Zwahr, 1968, с. 2720). Немецкая делегация сделала все возможное, чтобы противостоять „вендской ирреденте” в Лужице. Поэтому прием британским премьером Ллойдом Джорджем и президентом США Вудро Вильсоном в начале февраля 1919 г. А. Барта имел исключительно символический характер. Особенно недоброжелательную позицию по отношению к серболужичанам заняли британские дипломаты, считая что „...в интересе Великобритании и послевоенной стабилизации в Европе не входит реанимация вымирающего народа лужицких сербов, ведь это могло бы оживить стремление к эмансипации иных «вымирающих этнических групп», особенно кельтских шотландцев, валлийцев, бриттов и басков” (Cygański, Leszczyński, 2002, с. 202). Поэтому без отклика остался меморандум Сербского национального комитета президенту США Вудро Вильсону от 23 марта 1919 г. по вопросу создания союзного лужицкого государства в Германии, гарантом независимости которого должна была стать Лига наций (Piotrowski, 1971, с. 172).

В конечном итоге, по версальскому договору от 28 июня 1919 г., внесшему территориальные изменения, Лужица осталась в Германской империи. К Чехословакии был присоединен только Гульчиньский край [Kraj Hulczyński], в Рациборском [Racibórz] повете, населенный, преимущественно, так называемыми мораванами (Krasuski, 1998, с. 337–339). Надежды серболужичан не оправдались, ведь „...концепция создания независимого лужицкого государства с собственной программой внешней и внутренней политики была нереалистичной. Новое государство должно было возникнуть на территории 5 тыс. км² и иметь население 250 тыс. чел. Лужичане там не проживали компактной группой, а зачастую были смешаны с немцами. С точки зрения геополитики лужицкое государство в форме клина между немецкой Нижней Силезией и Саксонией являлось бы не-

большим островом. Оно могло иметь опору лишь на южной границе с Чехословацкой республикой [ČSR]. Однако чешский тыл охватывал бы лишь 10% границы Лужицы, а 90% было бы немецким окружением. Концепцию коридора, расширяющего связь сербского [recte: лужицкого – Д.М.] государства с ЧСР невозможно было бы провести на мирной конференции. Сербское [recte: лужицкое – Д.М.] микрогосударство также не было бы независимым экономически” (Cygański, Leszczyński, 2002, с. 204–205).

Оставаясь в государственных структурах Веймарской республики (1919–1933), серболужичане пользовались гражданскими свободами согласно республиканской конституции Германии, статья 113 которой гарантировала свободное национально-культурное развитие, а также возможность говорить на родном языке и обучаться на нем. Серболужицкие левые группировки создали 2 ноября 1919 г. „Лужицкую народную партию” (*Łužiska Ludowa Strona*), которая выдвигала требование parcelляции помещичьих имений и национализации промышленности. Не проводившая деятельности в годы Первой мировой войны организация Домовина провозгласила менее радикальную в социальном отношении программу, опирающуюся на народную традицию (Grós, 1972, с. 16–20). 7 ноября 1925 г. произошло объединение национальных серболужицких организаций (Серболужицкая маица, Домовина, Лужицкая народная партия) и создание „Сербского народного совета” (Cygański, Leszczyński, 2002, с. 207).

С 1919 г. издавались несколько десятков журналов, еженедельников и газет на серболужицком языке, а именно: газета „Serbski Dženik. Časopis za wše džěłowe stawy Łužycy” (редактор Ян Скаля [Jan Skala (1889–1945)]) в Бялой Воде [Běła Woda]; еженедельник „Serbske słowo. Listy za Serbstwo” (редактор Макс Штрымпа [Maks Štrympa] и Ян Брыля [Jan Bryla (?–1931)]) в Будишине и Дрездене; еженедельник „Serbske Nowiny. Dženik za serbski lud” (редактор Марк Смолер [Mark Smoler]) в Будишине; еженедельник „Katolski posoł” (редактор Михал Кетан [Michał Kětan (1892–1965)]) в Будишине (издание католического Общества Св. Кирилла и Мефодия); еженедельник „Bramborski Casnik” (редактор Богумил Швеля [Bogumił Šwjela (1873–1948)], Мина Виткойц [Mina Witkojc (1893–1975)] (См.: Witkojc, 1925; 1934; 1955; 1958; 1987) и Фрицо Роха [Fryco Rocha (1863–1942)]); ли-

тературный журнал „Lužycy” (редактор Арношт Мука [Arnošt Muka (1854–1932)]); научный ежегодник Серболужицкой маицы „Časopis Macicy Serbskeje” (редактор Арношт Мука); спортивный журнал „Sokołske Listy. Časopis serbskeho Sokołstwa” (редактор Михал Навка [Michał Nawka (1885–1968)]); студенческий журнал „Serbski Student”; ежемесячное музыкальное обозрение „Skowronč ze Serbskich Honor” (редактор Бярнат Кравц [Bjarnat Krawc (1861–1948)]); протестантские еженедельник „Pomhaj Bóh” и журнал „Nowy Misionski Posoł”; крестьянский двухнедельник „Serbski Hospodar”; детский журнал „Raj”, а также ежегодно издавались календари – верхнелужицкий „Protyka” и нижнелужицкий „Pratyja” (Cygański, Leszczyński, 1997, с. 15–16).

Союзы национальных меньшинств в Германии, объединяющие: датчан (Союз Шлезвига), серболужичан (Сербский народный совет), фризов (Фризско-шлезвигский союз), литовцев (Ассоциация литовцев Германии) и поляков (Союз поляков Германии) создали 26 января 1924 г. во время съезда в Берлине **Союз национальных меньшинств Германии**, председателем которого стал поляк Станислав Сераковски [Stanisław Sierakowski (1924–1934)], а после его отставки в тридцатые годы – датчанин Эрнст Христиансен [Ernst Christiansen (1934–1939)]. Союз национальных меньшинств Германии требовал от немецких властей: 1) признания национальным меньшинствам в Германии равных прав, таких, которыми обладали лица немецкой национальности, соблюдение которых в повседневной жизни ликвидировало бы любые проявления неравноправия; 2) проведения немецким государством такой национальной политики, которая бы исключала ассимиляцию и уничтожение; 3) предоставления немецким государством национальным меньшинствам возможности культурного сотрудничества с родиной; 4) невмешательства соседних государств во внутренние дела другой страны под видом интереса к положению меньшинства; 5) урегулирования положения меньшинств не путем межгосударственных соглашений или международных договоров, а внутренними законами государства проживания. Кроме того, деятельность Союза базировалась на принципе, что проблема меньшинств в Европе не может быть основанием пересмотра границ по Версальскому договору (Wrzesiński, 1993, с. 114–115). Печатным органом Союза был журнал „Kulturwille” (с января 1926 г. – „Kulturwehr”),

13. Михал Навка
[Michał Nawka (1885–1968)]
Источник: Serbski gimnazij Budyšin, б.р.

14. Мина Виткойц
[Mina Witkojc (1893–1975)]
Источник: Lausitzer Rundschau, 2013.

15. Ян Скаля
[Jan Skala (1889–1945)]
Источник: Instytut Historii, Uniwersytet
Opolski, 2009.

16. Юрий Брėзан
[Jurij Brėzan (1916–2006)]
Источник: Wikipedia, б.р.а.

который выходил до 1938 г. Его редактором был серболужичанин Ян Скала [Jan Skala (1889–1945)]. На его страницах публиковались статьи о положении национальных меньшинств в Германии и национальной политике немецкого государства, а также национальной проблематике в Европе, с учетом положения немецкого меньшинства (Cieślak, 1966, с. 169–177; „Kulturwille” – organ mniejszości..., 1925, с. 180–183).

По всеобщим переписям 1925 и 1933 г.г. приводились данные, что в Германии проживало почти 73 тыс. серболужичан, но деятели „Сербской народной партии” оценивали серболужицкое население, приблизительно, в 160 тыс. человек (Cygański, Leszczyński, 1997, с. 8). Во всеобщей переписи в 1939 г. только 474 серболужичанина отважилось признать свою национальность. Остальные посчитали себя немцами (Rzetelska-Feleszko, 1993a, с. 138).

Занятие 30 января 1933 г. поста рейхсканцлера Германии Адольфом Гитлером (1889–1945) в значительной степени ограничило возможности серболужичан в сфере национальной деятельности. Репрессии вызвали исчезновение активности. Уже 10 апреля 1933 г. в административном порядке принуждено правление „Сокола” к самороспуску союза. После этого были закрыты серболужицкие газеты и журналы: „Sokołske Listy”, „Serbski Hospodar”, „Łužica” и „Serbski Casnik”. 21 апреля были арестованы ведущие деятели серболужицкого национального движения: Арношт Барт [Arnošt Bart], Ян Циж [Jan Cyž (1898–1985)], Якуб Шайба [Jakub Šajba (1899–1956)], Юрий Слodenка [Jurij Słodeńka], Мэрцин Новак-Нехорнски (См.: Nowak-Njehorński, 1927; 1936; 1950; 1952; 1952; 1954 1954; 1957; 1958; 1960; 1961a; 1961b; 1967) [Měrcin Nowak-Njehorński (1900–1990)] (Cygański, Leszczyński, 1997, с. 37).

Только подписание 26 января 1934 г. декларации о неприменении насилия (*Nichtangriffserklärung*) (См.: Wojciechowski, i Uniwersytet Mikołaja Kopernika w Toruniu, 2005), а также оглашение двух идентичных (польской и немецкой) деклараций о меньшинствах (*Minderheitenerklärung*) от 5 ноября 1937 г. (См.: Chałupczak, 1989, с. 103–126; 1990) повлияло на улучшение польско-немецких отношений и на смягчение политики немецких властей по отношению к славянам в Третьем рейхе (См.: Wyder, 1994; 2003; Kuberski, 1985, с. 93–103). Это относилось как к полякам, так и к серболужичанам (Krasuski, 2003, с. 265–280; Matelski, 2005b, с. 45–74; 2005a, с. 63–94). В то время „...в немецко-гитлеровской политике по отношению к лужичанам были разногласия касательно национальности лужицких сербов и средств, применяемых для их уничтожения. Часть немецких *Ostforscher*-ов [исследователей всего славянского – Д.М.], в частности, проф. Отто Рехе из Лейпцига, согласно с действительностью,

Карта 4. Лужице (южное Полабье) в 2013 г.
Источник: КОМК, 2009.

считал их этническими и расовыми славянами, такими как поляки. Эти взгляды разделял рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Зато некоторые ученые, во главе с известным этнографом проф. доктором Вальтером Стеллером из Вроцлава, считали сербов прагерманцами,

которые остались на родине во времена переселения народов, позже переняв язык и культуру пришлых славян. Методом германизации этих лужичан, являвшихся только лишь «Wendisch sprechende Deutsche», должно было стать уничтожение их языка и культуры. Эта программа была несколько позднее одобрена на конференции в министерстве внутренних дел Третьего рейха 26 апреля 1937 г. в форме «тезисов по сербскому вопросу» [„Thesen zur Sorbenfrage” – Д.М.] [...] запрещено немецким журналистам писать о славянских сербах, а также пользоваться определениями *Wendisches Volkstum*, *Wenden*, *Wendei*. В то же время началась в Лужице кампания против сербов, подобная той, что была в Опольской Силезии против поляков. Она проявлялась в устранении и, зачастую, в уничтожении, надписей на верхнелужицком и нижнелужицком языках на табличках, торговых и промышленных вывесках, а также надгробных плитах. В обеих частях Лужицы почти 60 сербских названий местностей было удалено и заменено немецкими (Cygański, Leszczyński, 1997, с. 39 и 41–42).

Годы Второй мировой войны (1939–1945) – самый трагичный период в истории серболужичан – „это период еще более острых преследований, арестов, заключения лужичан в концлагерях, уничтожения их собственности, подавления любых проявлений самостоятельности и самоорганизации” (Rzetelska-Feleszko, 1997a, с. 138).

Освобождение от фашизма серболужичанам 6 апреля 1945 г. принесли части Первого украинского фронта Красной Армии, а также II Армии Войска Польского. В то же время Красная Армия принесла с собой обычаи, нищету и строй собственной страны. Повсеместно появлялись опасения, касающиеся истинных политических целей Советского Союза и поведения солдат Красной Армии. После прохождения фронта выселенное серболужицкое население возвращалось в свои родные места – квартиры, дома и хозяйства. Зачастую оно попадало в полностью изменившиеся условия, а новая диктатура отобрала серболужичанам сияние свободы. Закончилась гитлеровская диктатура, началась диктатура сталинская, которая продолжалась до поздней осени 1989 года (Krasuski, 1998, с. 489–608; Matelski, 2007, с. 95–119. См.: Znamierowska-Rakk, 2011).

В Лужице в 1945 г. еще проживало около 100 000 серболужичан в селах на территории северо-восточной Саксонии и южного Бран-

денбурга. В земском повяте Хотебуж они составляли почти 40% всего населения, в земских повятах Будишин и Воерецы – до 25%, в городских повятах Будишин и Хотебуж, а также в земском повяте Бяла Вода – до 15%. В остальных городских и земских повятах Лужицы численность серболужичан не превышала 10% общего числа граждан (Schiller, Thiemann, 1979, с. 15–17).

В советской зоне оккупации Германии уже 10 мая 1945 г. возобновил свою деятельность союз Домовина, который возглавили: ксендз док. Ян Циж – довоенный редактор газеты „Сербские новости” [*Serbske Nowiny*], учитель Ян Мешканк [Jan Meškank (1905–1972)] (См.: Meškank, 1955, 1957; 1958; 1973) и Павол Недо [Pawoł Nedo]. Более того, советские оккупационные власти назначили док. Юрия Цижа [Jurij Cyž] на должность ландрата (старосты) повята Будишин. Это повлияло на возрождение серболужицкой национальной и культурной жизни. Домовина в начале 1946 г. насчитывала 80 тыс. членов, действуя на территории повятов: Будишин [Budziszyn], Каменц [Kamjenc], Воерецы [Wojerescy] и Бяла Вода [Běła Woda]. Одновременно действовал основанный в чешской Праге: „Народный лужицко-сербский комитет” (*Łužysko-Serbski Narodny Wuběrk*), руководимый проф. Миклавшем Кречмарем [Mikławš Krječmař (1891–1967)] (См.: Krječmař, 1955), который в июле 1946 г. перенес местонахождение властей в Будишин. 27 января 1946 г. обе организации создали Лужицкий народный совет, состоящий из пяти человек, председателем которого стал Юрий Циж, а его заместителями Павол Недо и док. Ян Циж (Cygański, Leszczyński, 1997, с. 48–49).

Серболужичане в то время надеялись на отделение от Германии и присоединение Лужицы к какому-нибудь из славянских государств – Польше или Чехословакии (Kochański, 1947, с. 964–968; 1946; 1962. См. также: Leszczyński, 2000). К крушению этих надежд привела конференция в Потсдаме в 1945 г., оставившая Лужицу в советской зоне оккупации (Wróblewski, 1962, с. 379. См.: Właszczyk, 1973, с. 399–404). Тогда серболужицкие деятели начали поднимать вопрос установления в Лужице культурной автономии для славян (Kochański, 1948, с. 616–618). С этой целью был создан „Славянский комитет Лужицы” в Будишине. Его деятельность была негативно принята руководителями СЕПГ [SED] – коммунистической партии в советской зоне окку-

пации. Польская (См.: Mazurski, 1987, с. 485–499; 1994; Mieczkowska, 1993; 2002; 2006; Pałys, 1996; Kuberski, Pałys, 1996; 2008; Kaleta, 2006; Černý, Kaleta, 2008), чешская и югославская пресса поддержали серболужицкую автономию в Германии. Имела значение также поддержка этих стремлений со стороны Москвы (Cygański, Leszczyński, 1997, с. 57 и 71–73. См.: Pronjewiĉ, 1995; Schurmann, 1998; 2000; 2003; Šůla, 2005, с. 47–55; Siatkowska, Molasa, 1996, с. 83–112; Cygański, 1997, с. 33–75).

23 марта 1948 г. под напором советских оккупационных властей ландтаг [*Landtag*] Саксонии принял закон „О гарантированных правах серболужицкого населения”, который гласил:

„§1. Серболужицкое население имеет по закону право развития и сохранения своего языка и культуры.

§2. Для детей серболужичан следует создать начальные и средние школы с лужицким языком преподавания, в которых будет преподаваться также немецкий язык.

§3. Органы власти и учреждения на территориях со смешанным языком пользоваться будут наряду с немецким также лужицким языком.

§4. На лужицко-немецких территориях необходимо предоставить работу в административном аппарате представителям серболужицкого сообщества в числе, пропорциональном плотности серболужицкого населения.

§5.1. Для опеки и руководства культурной жизнью серболужичан необходимо создать Лужицкое управление культуры и просвещения, подчиненное Министерству просвещения с местонахождением в Будитшине.

§5.2. Коллектив сотрудников этого Управления будет избран на основании заявлений внесенных объединенными антифашистскими лужицкими организациями.

§5.3. Финансовые средства на возрождение культурной жизни Лужицы и ее дальнейшее развитие будут выделяться из государственного бюджета.

§6. Учреждения и органы администрации на территории со смешанным языком обязаны всесторонне поддерживать лужицкую культуру.

§7. Контроль над исполнением настоящего закона ведет министерство внутренних дел и министерство просвещения” (*Dokumentation der Zeit*, 1955, с. 7211–7212; Wróblewski, 1963, с. 144–145).

На основании „лужицкого права” уже 3 мая 1948 г. было создано Сербское управление культуры и народного просвещения, руководимое П. Недо. Печатным органом Правления стала газета „Нова доба” (Новый день) [Nowa doba] (в сокращении „Nd” – чтобы можно было отличить от сокращения органа СЕПГ (SED) – „Neues Deutschland” – „ND”), выходящая три раза в неделю, а с 1955 г. с понедельника по субботу. Нерегулярно, в качестве мутаций „Нд”, издавалась молодежная „Голос молодежи” [„Hłós Młodziny”], а также детская „Новый день для детей” [„Nowa doba za dżęci”]. Кроме того, выходил общественно-культурный журнал „Розгляд”, редактируемый док. Отем Вичазем [Ota Wićaz, германская фамилия: Otto Lehmann] (1874–1952)] (См.: Wićaz, 1955) и Мэрцин Новак-Нехорнским [Měrćin Nowak-Njehorński], религиозные журналы, протестантский – „Помгай Бух” [„Pomhaj Bóh”] и католический – „Катольски Посол” [„Katolski Posoł”] (Cygański, Leszczyński, 1997, с. 109–111. См.: Völkel, 1994).

13 декабря 1948 г. в Будишине при Домовине было создано „ужицкое театральное объединение” (*Serbske Dźiwadlowe Zjednoćenstwo*), преобразованное в период ГДР в „ужицкий народный театр” (*Serbske Ludowe Dźiwadło*), который в 1952 г. стал государственным театром. С 1953 г. он функционировал как „Немецко-лужицкий народный театр” (*Němsko-Serbske Ludowe Dźiwadło*) (Cygański, Leszczyński, 1997, с. 112–113).

В то же время принятая в октябре 1949 г. Конституция ГДР не содержала никаких положений о серболужичанах и их национальных правах. Только в статье 11 упоминается, что „...иноязычным группам населения республики следует законодательным и административным путем помогать в их свободном национальном развитии, особенно нельзя мешать им пользоваться родным языком в школах, органах самоуправления и судах” (*Konstytucja Niemieckiej...*, 1950, с. 11; Wróblewski, 1962, с. 383).

Только исполнительное распоряжение к закону от 1948 г., опубликованное 11 янв., „Для поддержки со стороны государства развития лужицкого языка и культуры, на основании §§ 3 и 4 закона «О гарантированных правах серболужицкого населения», выносится нижеследующее распоряжение:

§1. В повятах Бауцен, Хойерверда, Каменц, Любау и Нески установить при повятовых советах должность референта, в обязанности которого входит обеспечение установленных законом прав лужицкого населения.

§2.1. В повятовых органах управления поветов Бауцен, Хойерверда, Каменц, Любау и Нески, а также в гминных органах управления этих повятов, заявления будут приниматься и рассматриваться на лужицком языке. Гминные и повятовые органы управления имеют право пользоваться в административном порядке лужицким языком.

§2.2. Административные распоряжения повятовых и гминных властей будут оглашаться также на лужицком языке.

§3. Повятовые и гминные власти повятов, указанных в §1, обязаны в рамках кадровой политики предоставлять работу прогрессивным силам лужицкого общества, которые должны при этом подтвердить необходимое знание лужицкого языка в устном и письменном виде.

§4.1. В гминах проживания серболужицкого населения депутаты на заседаниях и в комиссиях имеют право пользоваться лужицким языком, при чем необходимо обеспечить перевод на немецкий язык.

§4.2. Объявления, постановления и распоряжения гминных властей в этих гминах должны оглашаться также на лужицком языке.

§5. В государственных судах повятов Бауцен, Хойерверда, Каменц, Любау и Нески представители серболужицкого населения имеют право пользоваться лужицким языком. По мере необходимости, суды имеют обязанность назначения присяжного переводчика. Пять вышеуказанных повятовых судов могут проводить заседания на лужицком языке.

§6. Серболужичане имеют право пользоваться своими именами и фамилиями согласно лужицкой орфографии. Представители серболужицкого населения могут подавать заявления о перемене своих фамилий на лужицкие в случае их онемечивания. К заявлениям такого рода следует относиться положительно, с учетом общих предписаний о перемене фамилии.

§7. Здания государственных органов и учреждений, а также указатели названий местностей и дорожные знаки в повятах Бауцен, Хойерверда, Каменц, Любау и Нески, наряду с надписями по-немецки, должны иметь надписи на лужицком языке” (Wróblewski, 1963, с. 145–146).

Только исполнительное распоряжение к закону от 1948 г., опубликованное 11 января 1951 г., уточнило сферу применения серболужицкого языка. Оно гласило, что:

Однако власти ГДР на практике стремились к ограничению численности серболужичан и сферы применения серболужицкого языка. Наступил период закамуфлированной германизации (проводимой в „белых перчатках”), а также советизации Лужицы и ее жителей славянской национальности (Scholze-Šořta, 2002, с. 7–19; 2008; 2011, с. 44–50; Rzetelska-Feleszko, 2002, с. 23–29; см.: Urban, 1980).

Неблагоприятным фактором для сохранения серболужицкой культуры в ГДР было развитие добычи бурого угля. Угольный бассейн поглощал все новую территорию, на которой в течение многих веков находились поселения серболужичан. Переселяемые в жилые корпуса в городах и поселках, серболужичане стали рассеянным меньшинством (жителями диаспоры). Это не способствовало сохранению культурных связей и передаче традиций из поколения в поколение. Одновременно с этим на территорию Лужицы прибывало все больше немцев, находивших работу в угледобывающей промышленности. Индустриализация Лужицы в 1945–1984 г.г. была причиной полной ликвидации 35 сел, где проживали серболужичане (Rzetelska-Feleszko, 1993a, с. 145. См.: Oschlies, 1990) и частичную ликвидацию еще 27 серболужицких сел (Cygański, Leszczyński, 1997, с. 131).

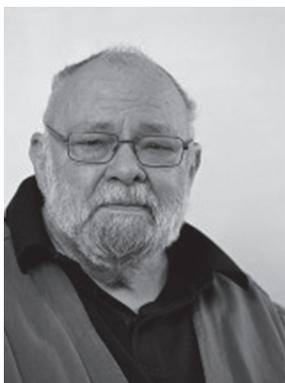
Огромную роль в антисерболужицкой политике ГДР сыграло Министерство образования, руководимое Марго Хонеккер [Margot Honecker (1927–)], которая в 1964 г. распорядилась ограничить образование на серболужицком языке. В то время число детей, обучающихся на этом языке сократилось с 11500 до около 3000, то есть почти на 74% (Rzetelska-Feleszko, 1993a, с. 141; См.: Marti, 1995; Senft, Trzcielińska-Polus, 2007) в 58 начальных школах. Перемены в школьной политике по отношению к серболужичанам наступила в семидесятые и восьмидесятые годы XX века, что повлияло на увеличение числа учащихся, посещающих уроки серболужицкого языка. В учебном году 1988/89 серболужицкий язык изучало уже 6174 ученика, для которых учебники подготовил „Лужицкий педагогический институт” (*Serbski Wučerski Wustaw*) в Будишине (Cygański, Leszczyński, 1997, с. 120 и 139–140).

Действующий в 1949–1990 г.г. в Будишине Серболужицкий институт (*Institut za Serbski Ludospyt*) Немецкой академии наук, разработал

и издал в 1975–1979 г.г. четырехтомную историю серболужичан (См.: Fiedor, 1984, с. 151–168). Немного раньше, в 1970 г. был издан „Лужицкий биографический словарь” (*Serbski Biografiski Słownik*), второе расширенное издание – 1984 г. (*Nowy Biografiski Słownik k Stawiznam a Kulturje Serbow*). Основанный в 1956 г. Музей лужицкой словесности (*Muzej Serbskoho Pismowstwa*) в Будишине пропагандировал серболужицкую культуру в ГДР. Также организовывались ежегодные фестивали лужицкой культуры в Будишине (Cygański, Leszczyński, 1997, с. 115–116 и 145).

Политика властей ГДР, направленная на германизацию серболужичан, вызвала в конце восьмидесятих годов XX века почти полное онемечивание славянских сел в Лужице (Rzetelska-Feleszko, 1992, с. 83–96). Только в католических селах серболужичане повсеместно пользовались своим национальным языком (например, около 96% жителей села Ружант [Róžant]), а в протестантских же селах – это число колебалось от 27 до 42% жителей (например, в селах: Малешцы [Malešecy] – 27,9%, Турей [Turej] – 34,8%, Чиск [Ćisk] – 41,2%, Требин [Trjebin] – 41,9%) (Michalek, 1992; см.: Marti, 1990; Malink, Marciniak, 1994; Jaworski, Ostrowski, 1995; Jaworski, Pyżewicz, 1998; Воецки, 2000). Более того, оказывалось давление, чтобы детям не давали серболужицких славянских имен, а только немецкие (Rzetelska-Feleszko, 1996, с. 247–275).

После воссоединения ГДР с ФРГ, называемому вторым объединением Германии, 3 ноября 1990 г. лужицкое население начало пользоваться гражданскими свободами, вытекающими из Основного закона ФРГ (См.: Janicki, Koprucka-Purolowa, Demby, 1989; ср. Golecka[-Gruszka], 2003, с. 57–69). В начале 1990 г. возродилось Общество Св. Кирилла и Мефодия, которого печатным органом стал еженедельник „Katolski Posoł”, а также 11 ноября 1990 г. – Мацица Сербска („Maćica Serbska”) – как научное общество (Rzetelska-Feleszko, 1993b, с. 305–306; Cygański, Leszczyński, 1997, с. 146). В 1991 г. зарегистрировано „Лужицкое школьное общество”, которое возглавила Людмила Бударёва [Ludmiła Budarjowa]. Главными задачами Общества считаются: „1. Введение в школьную программу в Саксонии знаний о культуре и истории лужичан, 2. Обеспечение властями свободного выбора школы и языка, 3. Гарантии организационной и финансо-

17. Кито Лорэнц
[Kito Lorenc (1938–)]

Источник: Domowina-Verlag Bautzen, б.р.б. Источник: Domowina-Verlag Bautzen, б.р.а.

18. Франц Шэн
[Franc Šěn (1950–)]

19. Детрих Шольце-Солта
[Dietrich Scholze-Šořta (1950–)]
Источник: Serbski Institut, б.р.

20. Станислав Тильлих
[Stanislaw Tillich (1959–)]
Источник: Wikipedia, б.р.б.

вой помощи”, а также усилия, направленные на то, чтобы „лужицкий язык имел в школах статус: а) родного языка, б) второго языка (равноценного немецкому), в) иностранного языка” (Rzetelska-Feleszko, 1993а, с. 142; См.: Kunze, 1990. См.: Šořta, Kunze, Šěn, 1984).

В настоящее время на территории Германии проживает около 60 тысяч серболужичан, из них 20 тысяч в земле Бранденбург (протестанты) – говорящие на нижнелужицком языке (похожем на польский

язык), а также 40 тысяч человек в Саксонии (католики) – говорящие на верхнелужицком языке (близком чешскому языку). В большинстве своем – это лица старшего возраста (60 и более лет). Молодежь пользуется почти исключительно немецким языком. Чтобы этому противодействовать в марте 2005 г. была образована „Лужицкая народная партия” (*Serbska Ludowa Strona*), председателем которой стал Ганнес Келл. Главной целью своей деятельности партия считает спасение от исчезновения серболужицкого языка (особенно нижнелужицкого), ведь лишь немногие молодые серболужичане могут спеть песню на родном языке: „Rědna Łužyca, spšawna, psijazna, mojich serbskich wošcow kraj, swěte su mě twoje strony” (Adamski, Mašluk, 2005, с. 12–13).

Приложение
Активисты лужицких сербов родилась до 1937 года

Фамилия	место	дата рождения
Balko Lotar	Drjowk	1.04.1928
Beitel Józef	Pančicy-Kukow	11.03.1926
Bart Jan	Pančicy-Kukow	31.03.1932
Brankačk Achim	Budyšin	21.08.1926
Brankačk Jakub	Pančicy-Kukow	24.05.1928
Brézan Jan	Kamjenc	17.03.1932
Brézan Jurij	Horni Hajnk	9.06.1916
Brézan Pětr	Sulšecy	11.08.1932
Budar Ben	Budyšin	28.10.1928
Budarjowa Marka	Budyšin	15.10.1930
Buk Jan	Njebjelčicy	2.08.1922
Dahmsowa-Meškankec Wórša	Bad Honeff	24.08.1935
Faska Helmut	Komorow p. Rakec	8.04.1932
Funka Herbert	Budyšin	4.05.1926
Grofa Arnošt	Chasow	16.01.1922
Gros Helmut	Džěžnikecy	20.11.1935
Grós Jurij	Budyšin	1.01.1931
Hajnec Lucija	Budyšin	30.04.1929

Фамилия	место	дата рождения
Handrik Jan	Budyšin	10.02.1924
Hanuš Erwin	Choćebuz	4.11.1935
Hejduška Pawoł	Budyšin	14.12.1933
Jahnowa Erika	Dešno	3.07.1932
Janaš Pětr	Choćebuz	19.11.1933
Janec Reinhard	Budyšin	23.05.1934
Jenč Helmut	Budyšin	13.05.1936
Kaltšmit Měrćin	Brězynka	22.12.1925
Kasper Měrćin	Budyšin	26.07.1929
Kilank Rudolf	Budyšin	22.05.1937
Kmjec Pawoł	Zdźěr	30.12.1930
Koch Jurij	Žyłow	15.09.1936
Kola Cyril	Budyšin	18.07.1927
Kola Ludwig	Choćebuz	20.10.1931
Korjeńk Beno	Budyšin	18.12.1929
Kowar Achim	Miłoćicy	28.05.1933
Kowar Arnošt	Wojerecy	13.09.1923
Kral Jan	Boranecy	15.08.1933
Krawc Alfred	Berlin	7.02.1934
Krawc Mikławš	Budyšin	1.11.1936
Kubaš-Nowšan Jurij	Hrubjelčicy	12.02.1925
Kučank Beno	Budyšin	1.10.1927
Kulejowa Marjana	Choćebuz	12.08.1923
Langa Albrecht	Lubin	9.01.1925
Lanzyna Wórša	Bart	11.09.1928
Latka Kurt	Přiwčicy	12.12.1924
Libš Great	Pančicy-Kukow	24.03.1935
Meškank Alfred	Choćebuz	14.10.1927
Mět Beno	Budyšin	6.06.1925
Musiat Sigmund	Budyšin	3.05.1930
Nagel Hinc	Budyšin	5.03.1929
Nawka Achim	Radwor	17.02.1916
Nawka Błažij	Budyšin	3.02.1922

Фамилия	место	дата рождения
Nawka Ludmila	Budyšin	23.01.1929
Nowak Bjarnat	Łupjanska Dubrawka	20.08.1925
Nowak Herbert	Drjowk	23.04.1916
Nowak Pawoł	Budyšin	25.05.1927
Nowotny Pawoł	Budyšin	6.01.1912
Nuk Jurij	Budyšin	10.07.1934
Petrik Horst	Budyšin	4.07.1936
Pětska Beno	Borkowy	30.12.1934
Rawp Jan	Budyšin	17.11.1928
Rjeńtš Bjarnat	Choćebuz	3.07.1937
Salowski Měrcin	Chrósčicy	8.06.1932
Słokowa Monika	Choćebuz	28.01.1936
Statnik Feliks	Ralbicy	17.10.1928
Šenkarjowa Róža	Rowno	5.11.1934
Šewc Hinc	Poršicy	8.02.1927
Škoda Měrcin	Hodźij	26.08.1932
Šołćina Leńka	Slepo	7.02.1923
Šołta Jurij J.	Budyšin	16.09.1935
Šołta Jurij	Nowa Wjeska	12.08.1934
Šołta Pawoł	Budyšin	16.01.1934
Šołta Pawoł	Kulow	2.09.1934
Šołta Pawoł	Wotrow	18.12.1924
Šołta Pětr	Budyšin	24.08.1934
Šram Beno	Lipsk	2.11.1924
Šurman Maks	Choćebuz	3.10.1934
Teichmannowa Doris	Berlin	29.07.1933
Tica Albert	Choćebuz	23.12.1923
Ulbrichec Marja	Budyšin	22.03.1927
Völkel Měrcin	Róžant	16.11.1934
Winarjec-Orsesová Hańža	Budyšin	20.05.1926
Wićaz Měrcin	Chrósčicy	23.10.1933
Wornar Měrcin	Budyšin	22.01.1935
Wowčerkowa Marka	Budyšin	4.12.1921

Фамилия	место	дата рождения
Zwahr Hartmut	Lipsk	28.08.1936
Žur Hubert	Rudolstadt	7.07.1923

Источник: *Kulturnostawizniski kalendaria...*, 2005, s. 54–56.

Литература

- Adamski, Ł., Maśluk, M. (2005, 6 июня). Ostatni Łużycanie walczą by przetrwać. *Gazeta Wyborcza*, 129(4843).
- Błaszczyk, S. (1973). Tadeusz Wróblewski (1914–1972). Wspomnienie pośmiertne i wykaz publikacji. *Lud*, 57.
- Černý, M., Kaleta, P. (red.) (2008). *Stoletý most mezi Prahou a Budyšínem. Společnost přátel Lužice (1907–2007)*. Praha.
- Chałupczak, H. (1989). Deklaracja z 5 listopada 1937 r. a problem mniejszości polskiej w Niemczech. *Przegląd Zachodni*, 1.
- Chałupczak, H. (1990). *II Rzeczpospolita a mniejszość polska w Niemczech*. Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej (wyd. drugie, Poznań 1992).
- Cygański, M. (1997). Łużyce w polityce Polski, Czechosłowacji, Związku Radzieckiego i Jugosławii w latach 1946–1948. *Studia Śląskie*, 56.
- Cygański, M., Leszczyński, R. (1997). *Zarys dziejów narodowościowych Łużyczan* (t. II: *Lata 1919–1997*). Opole: Państwowy Instytut Naukowy–Instytut Śląski.
- Cygański, M., Leszczyński, R. (2002). *Zarys dziejów narodowościowych Łużyczan* (t. I: *Do 1919 roku*). Opole: Opole: Państwowy Instytut Naukowy–Instytut Śląski.
- Dokumentation der Zeit. (1955). *тепрадь* 95.
- Domowina-Verlag Bautzen. (6.p.a). *Franc Šěn*. Извлекаются из <http://www.domowina-verlag.de/hs/awtorojo/50-sen-franc> [5.12.2013].
- Domowina-Verlag Bautzen. (6.p.b). *Kito Lorenc*. <http://www.de/de/autoren/57-lorenc-kito> [5.12.2013].
- Elle, L. (1995). *Sprachenpolitik in der Lausitz. Eine Dokumentation 1949–1989*. Bautzen: Domowina.
- Fiedor, K. (1984). Serbołużycanie w świetle najnowszej literatury NRD. *Przegląd Zachodni*, 1.
- Geisebrecht, L. (1843). *Wendische Geschichte* (t. I–III). Berlin.
- Golecka, A. (2003). Serbołużycanie w Niemczech. *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio K, X*.
- Grós, J. (red.). (1972). *Domowina. Zarys stawiznow*, Budyšin: Domowina.
- Instytut Historii, Uniwersytet Opolski. (2009). *Jan Skala (1889–1945) działacz narodowy, publicysta i twórca*. Извлекаются из <http://historia.uni.opole.pl/show.php?id=71&lang=pl&m=1> [5.12.2013].

- Janicki, L., Koprucka-Purolowa, J., Demby, B., (red.). (1989). *Ustawa Zasadnicza (Konstytucja) Republiki Federalnej Niemiec. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Польская и немецкая версии с учетом текстов всех очередных изменений по состоянию на 31.12.1987 г.* Poznań: Instytut Zachodni.
- Jaworski, T., Ostrowski, M. (red.). (1995). *Łużyce – w nowożytnych i najnowszych dziejach Europy Środkowej.* Zielona Góra.
- Jaworski, T., Pyżewicz, W. (red.). (1998). *Serbołużyczanie – Łużyce. Badania historyczne i fascynacje.* Zielona Góra: WSP im. Tadeusza Kotarbińskiego.
- Kaleta, P. (2006). *Češi o Lužických Srbech. Český vědecký, publicistický a umělecký zájem o Lužické Srby v 19. století a sorabistické dílo Adolfa Černého.* Praha.
- Kochański, W. (1946). *Bratni szczep Łużyczan.* Warszawa: Państwowe Zakłady Wydawnictw Szkolnych.
- Kochański, W. (1947). Sprawa łużycka na nowych torach. *Przegląd Zachodni*, 11.
- Kochański, W. (1948). Autonomia kulturalna Łużyc. *Przegląd Zachodni*, 6.
- Kochański, W. (1962). *Dole i niedole Serbołużyczan.* Warszawa: Książka i Wiedza.
- KOMK. (2009, 23 kwietnia). *Interpelacja w sprawie Serbołużyczan.* Pobrane z http://www.komk.ovh.org/obywatel_32.html [5.12.2013].
- Konstytucja Niemieckiej Republiki Demokratycznej.* (1950). Warszawa: Drukarnia Ministerstwa Sprawiedliwości.
- Krasuski, J. (1998). *Historia Niemiec.* Wrocław: Ossolineum (wyd. drugie 2004).
- Krasuski, J. (2009). *Polska-Niemcy. Stosunki polityczne od zarania po czasy najnowsze.* Poznań: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Krječmař, M. (1955). *Mikławš Andricki [(1871–1908)] – jeho žiwjenje a skutkowanje.* Budyšin.
- Kuberski, L. (1985). „Nowiny Codzienne” o Serbach Łużyckich w latach 1933–1939. *Научные записки ВПШ в Ополе, История XXII.*
- Kuberski, L., Pałys, P. (2005). *Od inkorporacji do autonomii kulturalnej – kontakty polsko-serbołużyckie w latach 1945–1950.* Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego.
- Kuberski, L., Pałys, P. (red.). (2000). *Serbołużyczanie – kultura i historia.* Brzeg, wyd. BCK.
- „Kulturwehl” – organ mniejszości narodowych w Niemczech. (1925). *Strażnica Zachodnia*, IV(4–6).
- Kulturnostawizniski kalendarja za lěta 2006–2015*, Budyšin 2005. Pobrane z <http://domowina.sorben.com/dokumenty/kalendarij.pdf> [26.11.2013].
- Kunze, P. (1990). *Überlick über die Geschichte der Sorben.* Bautzen.
- Lausitzer Rundschau. (2013, 6 August). *Erinnerung an Mina Witkojc und Anton Nawka.* Pobrane z <http://www.lr-online.de/kultur/Erinnerung-an-Mina-Witkojc-und-Anton-Nawka;art1073,4289337> [5.12.2013].
- Leszczyński, R. (2000). *My i oni. Kontakty kulturalne Polaków i Łużyczan.* Opole: Stowarzyszenie Instytut Śląski, Państwowy Instytut Naukowy – Instytut Śląski w Opolu.

- Major, T. O. (2013, 9 listopada). *Łużyce*. Pobrane z <http://luzycelichotneaswobodne.blogspot.com/2013/11/normal-0-21-false-false-false-pl-x-none.html> [5.12.2013].
- Marti, R. (1990). *Probleme Europäischer Kleinsprachen. Sorbisch und Bündnerromanisch*, München: O. Sagner.
- Matelski, D. (2005a). Polacy w Niemczech między wojnami (1919–1939). *Przegląd Nauk Historycznych*, IV.
- Matelski, D. (2005b). Poljaki w Germanii pośle I mirowej wojny. W: Agop Garabedian (red.), *Malcinstweni i etnoreligiozni problemi w Jugoiztočna i Centralna Jewropa miezdu dwiema swietowni wojni*. Sofia: Bułgarska akademija na naukime – Instytut po bałkanistyka.
- Mazurski, K.R. (1987). Łużyce w prasie polskiej lat 1945–1950. *Sobótka*, 3.
- Mazurski, K.R. (1994). *Łużyce – nasz zachodni sąsiad*. Warszawa–Wrocław: Rada Główna KFiT „Kolejarz”.
- Meškank, J. (1955). *Serbske ludowe bajki*. Berlin.
- Meškank, J. (1957). *Serbske narodne drasty. 2. Drasta Katolskich Serbow*. Budyšin.
- Meškank, J. (1958). *Wotrow a wokolina. Přinošk k wjesnej chronice*. Budyšin.
- Meškank, J. (1973). *Die Ortsnamen der Oberlausitz*. Bautzen.
- Michałek, F. (1992). Wyniki badań socjolingwistycznych przeprowadzonych na łужицким obszarze dwujęzycznym w 1987 r. *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*, 31(1).
- Mieczkowska, M. (1993). Łużyce a polska opinia publiczna w latach 1945–1949. *Létopis*, 40(1).
- Mieczkowska, M. (2002). *Między koncepcją a praktyką: Polska wobec Łużyc w latach 1945–1990*. Szczecin.
- Mieczkowska, M. (2006). *Polska wobec Łużyc w drugiej połowie XX wieku: wybrane problemy*. Szczecin.
- Nowak-Njehorński, M. (1927). *Ruskie byliny*. Praha.
- Nowak-Njehorński, M. (1950). *Po serbskich pućach*, Budyšin 1936. [Nowak-Njehorński, M.], *Wusaty Krjepjel a druhe bajki*. Budyšin.
- Nowak-Njehorński, M. (1952). *Wuknimy dolnoserbški. Krótki kurs delnjoserbščiny za hornjołužiskich Serbow*. Budyšin.
- Nowak-Njehorński, M. (1952). *Zapiski Bobaka*, Budyšin.
- Nowak-Njehorński, M. (1954). *Serbski Wšudžebył*, Budyšin.
- Nowak-Njehorński, M. (1954). *Mišter Krabat*, Budyšin (*Mistrz Krabat. Dobry łужицки czarodziej*, Katowice 1979).
- Nowak-Njehorński, M. (1957). *Kołowokoło Błotow*, Budyšin.
- Nowak-Njehorński, M. (1958). *Bołharske podlěčo*, Budyšin.
- Nowak-Njehorński, M. (1960). *Wot wčerawša na jutřiše*, Budyšin.
- Nowak-Njehorński, M. (1961a). *Molerjo, spěwarjo, podróžnicy*, Budyšin.
- Nowak-Njehorński, M. (1961b). *Pod Pamirom a za Kaukazom*, Budyšin.
- Nowak-Njehorński, M. (1967). *Bačon a žaby a druhe bajki*, Budyšin.

- nowyCasnik. (6.p.a). „*Bój se Boga, cesć togo krala*”. Pobrane z <http://www.nowyCasnik.de/historija/2> [5.12.2013]
- nowyCasnik. (6.p.b). *Dwójaki „tużny kóńc”*. Pobrane z <http://www.nowyCasnik.de/historija/4> [5.12.2013].
- obrazovy-atlas. (6.p.). *Bjarnat Krawc a jeho dcera*. Pobrane z <http://2009.obrazovy-atlas.cz/mesto/?id=153> [5.12.2013].
- Pałys, P. (1996). Kwestia serbołużycka w prasie Polskiego Związku Zachodniego w latach 1945–1947. *Lětopis*, 43(1).
- Pałys, P. (red.). (2008). *Mniejszości narodowe i etniczne w Europie Środkowej. W 60-lecie uchwalenia Ustawy Serbołużyckiej*. Opole.
- Piotrowski, B. (1971). *Rządy niemieckie Saksonii i Prus a ruch narodowo-kulturalny Serbów łużyckich*. Poznań: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza.
- Pronjewič, A. S. (1995). Stejiščo ZSRR při rozrisanju serbskeho narodneho prašenja po 2. swětowej wójnje. *Rozhľad*, 45(7/8).
- Rzetelska-Feleszko, E. (1992). Perspektywy utrzymania się języka i narodowości łużyckiej w Zjednoczonych Niemczech. *Kultura i Społeczeństwo*, 36(1).
- Rzetelska-Feleszko, E. (1993a). Łużyczanie w Niemczech. *Sprawy Narodowościowe. Seria Nowa*, II, 1(2).
- Rzetelska-Feleszko, E. (1993b). Odrodzenie „Maćicy Serbskiej” w Budziszynie. *Studia Filologii Polskiej*, 31.
- Rzetelska-Feleszko, E. (1996). Imiona łużyckich katolików w latach 1945–1995. *Onomastica*, 41.
- Rzetelska-Feleszko, E. (2002). Wpływ samodzielności/niesamodzielności na status języka „małych narodów” słowiańskich. *Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego*, 58.
- Schiller, K. J., Thiemann, M. (1979). *Geschichte der Sorben. Von 1945 bis zur Gegenwart* (t. IV). Bautzen: Domowina.
- Schulze-Šołta, D. (2002). Serbołużyczanie – najmniejszy naród słowiański. *Pro Lus*, I.
- Schulze-Šołta, D. (2008). *Eine Kirche – zwei Völker. Deutsche, sorbische und lateinische Quellentexte und Beiträge zur Geschichte des Bistums Dresden-Meißen*. Bautzen–Leipzig.
- Schulze-Šołta, D. (2011). *Nabožina a narodnosť pola katolskich Serbow w Hornjej Łužicy [=Religion und Nationalität bei den katholischen Sorben in der Oberlausitz]*. *Lětopis*, 58(1), s. 44–50.
- Schurmann, P. (1998). *Die sorbische Bewegung 1945–1948 zwischen Selbstbehauptung und Anerkennung*. Budyšin.
- Schurmann, P. (2000). *Nadžija na swobodu. Serbja w Sowjetskim wobsadniskim pasmje 1945–1949*. Budyšin.
- Schurmann, P. (2003). *Die Sorben (Wenden) in der Niederlausitz im 20. Jahrhundert. Eine Quellenauswahl*. Cottbus.
- Serbske Nowiny*. (1918, 20 ноября).

- Serbski gymnazij Budyšin. (6.p.). Pobrane z http://www.sorbisches-gymnasium.de/projekt1/Bildmaterial/Nawka_Micha6.gif [5.12.2013].
- Serbski Institut. (6.p.). *PROF. DR. SC. DIETRICH SCHOLZE-ŠOŁTA*. Pobrane z [http://www.serbski-institut.de/cms/de/138/Prof-Dr-sc-Dietrich-Scholze-%C5%A0o%C5%82ta-\(Abteilungsleiter-und-Institutsdirektor\)](http://www.serbski-institut.de/cms/de/138/Prof-Dr-sc-Dietrich-Scholze-%C5%A0o%C5%82ta-(Abteilungsleiter-und-Institutsdirektor)) [5.12.2013].
- Siatkowska, E., Molasa, J. (red). (1996). *Sprawy lużyckie w ich słowiańskich kontekstach*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski. Instytut Filologii Słowiańskiej.
- Šołta, J. (1984). *Zarys dziejów Łużyczan*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Šołta, J. i in. (red). (1975). *Stawizny Serbow. Cyłkowe předstajenje* (t. I–III) Budyšin: Domowina.
- Šołta, J., Kunze, P., Šěn, F. (red.). (1984). *Nowy biografiski słownik k stawiznam a kulturje Serbow*. Budyšin.
- Šůla, J. (2005, czerwiec–sierpień). Z dějin bojů o lužickosrbický národní stát. Interpelace Jana Cyže a dr. Mikławše Krječmara ze dne 14. července 1945. *Česko-lužický věstník*, 15(7–8), 47–55. Pobrane z http://stare.luzice.cz/clv/2005/clv_2005-07-08.pdf [24.11.2013].
- Urban, R. (1980). *Die sorbische Volksgruppe in der Lausitz 1949–1977*. Marburg/Lahn: J.G. Herder-Institut.
- Völkel M. (1994). *Prěnoski k stawiznam serbskeho pismowstwa lět 1945–1990*. Budyšin: Domowina.
- Wikipedia. (6.p.a). *Jurij Brězan*. Pobrane z http://pl.wikipedia.org/wiki/Jurij_Br%C4%9Bzan [5.12.2013].
- Wikipedia. (6.p.b). *Stanisław Tillich*. Pobrane z http://pl.wikipedia.org/wiki/Stanisław_Tillich [5.12.2013].
- Witkojc, M. (1925). *Dolnoserbske basni (Wiersze dolnołużyckie)*. Budyšin.
- Witkojc, M. (1934). *Wěnašk blošańskich kwětkow (Bukiet kwiatów z Błot)*. Budyšin.
- Witkojc, M. (1955). *K swětle a słyńcu (Do światła i słońca)*. Berlin.
- Witkojc, M. (1958). *Prědne kłoski (Pierwsze kłosy)*. Berlin.
- Witkojc, M. (1987). *Po drogach casnikarki (Drogi dziennikarki)*. Budyšin.
- Wojciechowski, M. i Uniwersytet Mikołaja Kopernika w Toruniu. (2005). *Deklaracja polsko-niemiecka o niestosowaniu przemocy z dnia 26 stycznia 1934 r. z perspektywy Polski i Europy w siedemdziesiątą rocznicę podpisania: Studia*. Toruń: CEE.
- Wróblewski, T. (1962). Organizacja Serbołużyczan „Domowina” w 50-rocznicę swego istnienia. *Przegląd Zachodni*, 6.
- Wróblewski, T. (1963). Piętnaście lat „Ustawy o zagwarantowaniu praw ludności serbołużyckiej”. *Przegląd Zachodni*, 3.
- Wrzesiński, W. (1993). *Polski ruch narodowy w Niemczech w latach 1922–1939* (wyd. drugie). Wrocław–Warszawa–Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich (wyd. trzecie, Toruń 2004).
- Wyder, G. (1994). Współpraca organizacji lużyckich i Związku Polaków w Niemczech w okresie międzywojennym (1918–1939) a problem mniejszościowy. *Lětopis*, 41(2).

- Wyder, G. (2003). *Łużyce w polskiej literaturze historycznej XIX wieku i okresie międzywojennego*. Zielona Góra.
- Znamierowska-Rakk, E. (red.) (2011). *Centrum i peryferie Europy Środkowo-Wschodniej – kształtowanie się terytoriów i granic państw od średniowiecza do współczesności*. Warszawa: Neriton–Instytut Historii PAN.
- Zwahr, H. (1966). *Bauernwiderstand und Volksbewegung in der Oberlausitz (1900–1918)*. Bautzen: Domowina-Verlag VEB.
- Zwahr, H. (1968). *Sorbische Volksbewegung. Dokumente zur antisorbischen Staatspolitik im preußischen-deutschen Reich zur Oberlausitzer Bauernbewegung und zur sorbischen nationalen Bewegung 1872–1918. Quellenauswahl*. Bautzen: Domowina.
- Воецки, М. (red.) (2000). *Serbołużyczanie na terenach przygranicznych – Łużyce Zachodnie i Łużyce Wschodnie*. Zielona Góra.